

Конец эпохи Гутенберга¹

¹ Гутенберг Иоганн, нем. изобретатель книгопечатания. В середине XV в. в Майнце напечатал так называемую 42-строчную Библию — первое полнообъёмное печатное издание в Европе, признанное шедевром ранней печати.

Андрей НУЙКИН

Умирая, Пушкин с особой грустью попрощался, как известно, со своими книгами. И назвал их, как живые существа, «друзьями». Что ж, я давно уже с похожим чувством оглядываю свои книжные полки. Но к грусти от неизбежного расставания с верными друзьями всё чаще примешивается чувство вины, словно я собрался дезертировать с поля боя в очень трудный для своих соратников момент. Что поделаешь? Пришли новые времена, копить книги немодно, да и места занимают слишком много...

«При всеобщем компьютерном буме книга всё дальше и дальше отодвигается на второй план... В библиотеки приходят в основном пожилые люди, и то по старой памяти... Молодые люди толпятся около продавцов дисков с компьютерными играми», — констатирует информированный телеведущий...

Увы, кончилась эпоха Гутенберга, набирает силу эпоха Интернета. Король умер, да здравствует король! Шире дорогу технологиям, которые позволят подростку, сидящему в запыленном чуме, запросто подключаться ко всем богатствам мировой культуры — своей и зарубежной, нынешней и прошлой! Простое нажатие клавиши — и перед ним светится подлинник

Монны Лизы, древнеегипетский папирус, текст статьи из сегодняшнего номера «Нью-Йорк Таймс», страница «Войны и мира» и вообще всё, чего его душа пожелает!

Тут-то со всей остротой и встаёт вопрос: а чего его душа желает? Если обратиться к статистике молодёжных предпочтений (а о них в первую очередь, и стоит вести речь, анализируя глобальные процессы, ибо, как напоминают умные учителя, нынешние пятнадцатилетние через четверть века начнут нами править!), то, увы, «желания» эти с вершинами мировой культуры пока очень плохо гармонируют.

Как сообщила уважаемая центральная газета, детей спросили, кто такой Ленин, и ответы показали «чудовищную мешанину, которая царит в их головах: Ленин для них — очень добрый человек, который любил детей и жил до нашей эры, но одновременно и плохой человек, который мешал Пушкину писать хорошие стихи».

Что поделаешь — не интересуются современные школьники ни историей, ни литературой! А чем интересуются? Эстрадой, музыкой, «дисками»... И что же? Более высокий уровень развития выявляют они в сфере своих исключительных интересов? Знаменитая певица Елена Камбурова в этом сильно сомневается: «Россию захлестнула так называемая «попса»... И она на 90% ограничена лексиконом приснопамятной людоедки Элочки... Смотри и слушая это, как можно жить?»... Однако есть и иная точка зрения. «Даже пукнуть можно так, что будет лежать весь зал. И никто не подумает, что это пошло, если это будет сделано со вкусом!» — на всю Россию (в интервью «АИФ») формулирует своё творческое кредо один из «Иванушек International».

К чему я клоню? К тому, что в эпоху Гутенберга подобного одичания не было, а Интернет губит культуру? Но стоит ли винить Интернет — в России он пока доступен лишь одному-двум процентам населения. Однако уже сейчас у быстро растущего великана появляются тревожащие нас привычки.

«Любое произведение можно отыскать в Интернете», — радостно сообщает телеведущий и как бы между прочим добавляет: «Правда, в сильно сокращённом варианте». Вот этого, хоть убейте, — не пойму! Ну, с живописью проще: допустим, на картине «Боярыня Морозова» сани под боярыней можно оставить, а лошадь убрать. Но как поступить с «Войной и миром»? Чётные главы печатать, а нечётные вымарывать? Или использовать

опыт восьмитомника «Все шедевры мировой литературы» (издательство «Олимп»), в котором эти самые шедевры не перепечатаются, а пересказываются, причём концентрация сюжета исключительная: весь «Онегин» умещается на полутора десятках страниц.

Неужели в подобном виде предстанут перед нами шедевры искусства и литературы, когда мы освободимся от печатной продукции и приобщимся к прогрессивным технологиям XXI века?! Но даже если Интернет распухнет до того, что воспроизведёт всю мировую литературу без изъятий и сокращений, никакой прогресс не заставит меня читать на экране Достоевского, Сервантеса или, допустим, Библию.

Нет, я вовсе не против использования фантастических возможностей современной техники в деле реформирования печатного хозяйства. На наших полках пропасть того, что запасалось когда-то для разового употребления — для сноски, цитаты, ссылки, цифры... Да и справочную литературу, наверное, нужно иметь под рукой только самого фундаментального характера. Но когда речь идёт о серьёзном чтении, для души и раздумий, о любимых авторах и книгах — в этих случаях эпоха Гутенберга никогда не закончится! Да и чего ради ей заканчиваться? Многие издания для нас отнюдь не «тексты», а действительно одухотворённые существа, друзья, наставники и собеседники. Книжка на тумбочке у кровати — исконная российская традиция. А вот компьютер у изголовья мне пока что видеть не довелось...

Нет, книга и Интернет не конкуренты. Они живут в разных сферах нашего сознания, иногда пересекаясь, помогая друг другу, когда есть необходимость, и расходясь, когда такой необходимости нет.

Впрочем, ведь и книга книге рознь. Возьмите в руки прижизненное издание Пушкина — и вы почувствуете трепет. А потом снимите с полки аккуратненький новый томик великого поэта. Строчки те же, рифмы те же, та же музыка стиха, а вот трепет не ощутите...